

Цао Мэн с горечью усмехнулся: разве у всех так, как в доме Куй, где всего-то два рта, и дохода хватает прокормиться? У большинства братьев семьи большие, по десять-пятнадцать ртов, от мала до велика. Да, у кого-то и есть пара му земли, чтобы как-то сводить концы с концами, но прошлый провал, когда они потеряли весь торговый капитал, серьёзно подорвал силы. А сейчас вот-вот Новый год, а в кошельках ветер.

Думая об этом, Цао Мэн сжал чашку и вдруг понял, что сладкая вода, что он только что пил, вдруг стала горькой.

Цинь Хэ был не из тех, кто живёт в отрыве от реальности, он видел по лицам Цао Мэна и Кун Лу всё, что нужно было понять. Медленно поглаживая край своей чаши, он негромко сказал:

— Я понимаю, к концу года всем тяжело, денег не хватает. Но сейчас, как ни крути, время неподходящее. Деньги, конечно, важны, но если сравнивать их с жизнью - не настолько уж и важны.

Кун Лу бросил взгляд на Цинь Хэ, потом украдкой посмотрел на Куй У - тот всё это время молчал, будто давая понять: здесь хозяин его супруг. И это молчание лишь укрепило впечатление, что в доме решение за Цинь Хэ.

Понимая, что не отступить значит испортить отношения, Кун Лу набрался смелости и осторожно сказал:

— Невестка, ты прав, мы и правда не всё как следует обдумали. Но как ты считаешь... если мы не будем заходить глубоко в земли хучженей, а только по окраинам обменяемся с кочевниками, скажем, возьмём немного баранины и шерсти, это будет безопаснее?

— Сейчас, если получится поменять хоть немного баранины, — вставил Цао Мэн, — то и так будет неплохо. Прибыль выйдет хорошая.

Но Цинь Хэ лишь покачал головой:

— Нет. Если начнётся война, нигде не будет безопасно. Я просто не могу быть за вас спокоен.

Повисла пауза. Воздух в комнате словно сгустился, никто не спорил громко, но и уступать никто не хотел. Тишина становилась всё более гнетущей.

Цинь Хэ немного подумал, потом наконец нарушил молчание:

— Под Новый год сладости всегда хорошо расходятся. Я умею делать конфеты. Давайте так: я сделаю партию, а вы попытаете их распродать. Хоть немного на семью подзаработаете, а остальное... отложим до возвращения Канцзин-вана. Тогда будет видно.

Цао Мэн сначала растерялся:

— Невестка, ты и это умеешь?

Но тут же опустил глаза и заговорил серьёзнее:

— Только вот, невестка... Мы же все грубые мужики, ни говорить складно, ни торговаться не умеем. Вот и выходит, что даже если деньги какие и есть, всё равно не открыли лавку, не пошли торговать, а снова выбрались в дорогу. Потому что там, в чужих землях, хоть и опасно, но по крайней мере сила есть. А тут кто нас слушать-то будет?

И правда, торговля - дело тонкое, не только товар важен, но и умение его подать. Один и тот же мешок конфет: в одних руках разойдётся за день, в других будет лежать, пока не испортится.

Кун Лу с сомнением глянул на Куй У:

— Брат, ты как сам считаешь, может, всё-таки...?

Куй У перевёл взгляд на Цинь Хэ. Тот из уважения к нему вслух возражать не стал, но и без слов было видно - категорическое «нет» читалось в каждом взгляде, в каждом движении. Отговорить его невозможно.

Куй У отвёл взгляд, потянулся, как будто лениво, и сказал:

— Дайте мне день подумать. Завтра скажу, как решу.

— Хорошо, — кивнули Цао Мэн и Кун Лу, больше не настаивая.

Когда братья ушли, и лишние уши остались за дверью, Цинь Хэ больше не стал сдерживаться. Он посмотрел на Куй У прямо, без обиняков:

— Я не согласен. Не только сейчас, но и потом тоже не соглашусь. Вы уже потеряли одного брата. Разве ты сам не видел, насколько это опасно? Я не хочу, чтобы однажды я остался дома, глядя в сторону ворот до самого вечера и в итоге дождался весточки, что ты больше не вернёшься. Ни сейчас, ни когда-нибудь потом.

В его голосе звучала непреклонность. Это была не просто тревога, это было твёрдое решение.

Куй У нахмурился:

— Ты мне не доверяешь?

— Наоборот. Мы с тобой теперь одно целое. Как же не беспокоиться? Я волнуюсь, потому что ты мне дорог, потому что мы теперь связаны. Я, разумеется, боюсь за тебя.

И тут Куй У не выдержал, расплылся в довольной улыбке. Вот он и говорил: все эти слухи про то, как Цинь Хэ будто хотел утопиться, лишь бы не выходить за него - чепуха. Где они теперь, эти сплетники? А его супруг глаз с него не сводит, за дверь не хочет отпускать, и даже деньги зарабатывать не даёт, лишь бы оставался рядом.

Ай, женитьба... У неё свои плюсы, конечно, но и минусы есть. Вот, к примеру, когда фулан уж слишком прикипел душой - это тоже, знаете ли, проблема!

Цинь Хэ понятия не имел, какие именно сцены сейчас прокручиваются в голове у Куй У, но тот смотрел на него всё более странно: в глазах мелькала и гордость, и самодовольство, и какой-то едва сдерживаемый... восторг? Или это уже мания величия?

— Я ведь серьёзно, — спокойно продолжил Цинь Хэ, решив не обращать внимания на его мимику. — Я действительно умею делать конфеты. И твёрдые, и мягкие. Можно добавить в них фруктовый сок и получатся разные вкусы. Продавать можно хоть по домам, хоть в мелкие лавки сдавать. Сейчас, под Новый год, сладости идут нарасхват, в каждой семье хоть немного, да купят.

Куй У кивнул:

— Ну, если надо, пойду продавать. Мне что, у меня кожа грубая, стыда не знаю. А вот братьям вряд ли подойдёт. У них лица каменные, сражаться могут, а вот торговать, да ещё с улыбкой, тут у них, боюсь, не выйдет.

Цинь Хэ тяжело вздохнул:

— Так а что делать? О деньгах даже не говорю, но неужто вы и впрямь хотите всю жизнь бегать по чужим землям, как купцы? Сейчас вы молоды, вам кажется, что всё ничего. Но пройдут годы, а путь далёкий, да ещё и опасный. Что тогда? Лучше сейчас, пока не поздно, начать что-то менять. Перейти на другое ремесло.

— Я знаю, — спокойно сказал Цинь Хэ, — ты с братьями не раз бок о бок через смерть проходил, у вас крепкая связь. Потому я и не стану пытаться на них нажиться. Но послушай, вот как можно сделать: пусть для начала берут товар у нас, продают его сами. В течение первых нескольких месяцев мне хватит того, чтобы они вернули нам себестоимость и добавили десятую часть своей прибыли. Я прошу не потому, что мне жалко. Просто есть такое: за чашку риса благодарят, за мешок - проклинаят. Я не хочу, чтобы вы, пережившие столько вместе, в конце концов рассорились из-за пары монет. Так и они смогут поднабраться опыта, и денег на праздники хватит. А после Нового года, когда ситуация у них наладится, будем работать по

обычной цене. Я не намерен всю жизнь их тянуть на себе.

Куй У ошарашенно смотрел на него:

— Ты...

— Что я? — усмехнулся Цинь Хэ, — Я что, выгляжу настолько неразумным? — он покачал головой и мягко улыбнулся.

Он уже пожил в постапокалипсисе. Там лучше, чем где бы то ни было, понимаешь, что такое настоящая братская верность. Иногда она крепче, чем супружеская.

Куй У вздохнул, в голосе звучало нечто трудноуловимое:

— Цинь Хэ, ты и правда... замечательный.

— Это ещё цветочки, — с лукавой улыбкой подмигнул Цинь Хэ. — Поэтому послушно сиди дома. А не то кто-нибудь уведёт меня, и тогда уж сам будешь локти кусать!

— Да я посмотрю, кто посмеет! — лицо Куй У в тот же миг потемнело, взгляд стал угрюмым, будто он вот-вот врежет кому-то по черепу. — Тот белолицый щенок из семьи Ли, что ли?!

Цинь Хэ едва не рассмеялся и в то же время только сейчас по-настоящему понял, насколько мстительный и уzkолобый этот здоровяк. С виду гора мышц, могучий, крепкий, а внутри... мелочнее муравья. До сих пор затаил обиду на Ли Чанфу, носит её, как камень за пазухой.

Опасаясь, что сейчас Куй У решит «проучить» его за старые счёты, а «проучивание» в их доме, как правило, заканчивалось тем, что его валили на кровать, Цинь Хэ поспешил сменить тему:

— Лучше иди, обсуди всё с братьями. Нам пора готовиться, сейчас самое время для сладостей.

— Так и сделаю, — буркнул Куй У, уже разворачиваясь.

— Постой. — Цинь Хэ снова его окликнул. — Ещё кое-что. Если кто-то откажется, не настаивай. Нельзя давить. А то, если что-то пойдёт не так, начнут винить тебя. Твои братья тебя поймут, да. Но вот что подумают их родные? Жёны, родители? Люди-то разные...

— Если они и вправду не хотят, не уговаривай, — продолжил Цинь Хэ. — Столько лет с тобой по дорогам ходили, наверняка у них уже и свои каналы, и свои связи появились. Если хотят, пусть сами идут в рейс. Только ты с самого начала скажи, что сам в этот раз не пойдёшь. И всё.

— Понял, — коротко кивнул Куй У и ушёл.

Цинь Хэ остался дома. Пока он ждал возвращения Куй У, уже мысленно прикидывал, с чего начнёт приготовление конфет.

В постапокалипсисе почти каждый повар умел делать сладости. Конфеты были одним из самых ходовых продуктов, особенно у боевых отрядов, отправлявшихся сражаться с зомби. Когда ты устал, измотан, с пониженным уровнем сахара, одна конфетка могла буквально спасти жизнь. Да, существовали заводы по их производству, но они едва справлялись с обеспечением верхушки. Для всех остальных сладости варили вручную в походных кухнях - хоть как-то, но лучше, чем ничего. Вот так и вышло, что Цинь Хэ волей-неволей этому ремеслу научился.

Он прикинул, что сделает две основные разновидности: твёрдые и мягкие. Твёрдые конфеты - классические, как в прежние времена: в форме квадратиков или кружков. Простые, но надёжные. Мягкие поинтереснее: их можно выливать в формочки. Сделает в виде дольки апельсина или забавных зверюшек, а ещё часть просто маленькими квадратиками и кружочками. Чтобы на все вкусы.

Цвета, формы, вкус - всё это надо будет продумать. Сейчас самый подходящий сезон. Люди к празднику всё покупают, особенно сладкое - и детям, и к чаю, и для подарков.

Кроме сахара, можно было бы добавить и сок, выжатый из фруктов, тогда получатся разноцветные конфеты с разными вкусами. Он не мог сказать, будут ли они лучше тех, что уже продаются на рынке, но точно не хуже. А если кто-то особенно любит вкус определённого фрукта, то и конфета с этим вкусом наверняка придётся ему по душе. Особенно в такие сезоны, когда свежих фруктов не достать, тогда вкусная конфета с тем же ароматом станет отличной заменой.

Цинь Хэ сам не заметил, сколько времени просидел, обдумывая всё это. Мысли его прервались только тогда, когда Куй У вернулся.

— Ну, что говорят? — быстро спросил он, приподнявшись.

Куй У ответил:

— Четверо братьев думают так же, как ты, боятся рисковать, потому решили остаться и заняться делом с нами. Остальные всё же хотят попробовать, не могут упустить шанс.

— Пусть идут, — спокойно кивнул Цинь Хэ.

Куй У тоже кивнул:

— Мы уже всё обговорили.

Цинь Хэ поднял голову, глядя в окно. Зимнее солнце стояло высоко и ярко освещало двор. День был холодный, но светлый, самое подходящее время, чтобы начинать работать.

— Тогда сначала пойдём закупим всё нужное, — деловито сказал Цинь Хэ. — Чтобы делать конфеты, сначала нужен сахар. Мука у нас дома есть, это можно не покупать. Но ещё понадобятся фрукты...

Он с серьёзным видом перебирал в уме список:

— А, да! Нам ещё нужны формочки. Сначала ведь не ясно, получится ли всё как надо, так что брать какие-то сложные формы не стоит. Давай просто: круг и квадрат, и хватит.

— Это легко, — отозвался Куй У. — Формы дело плёвое. У плотника в мастерской можно заказать. Сначала к нему и пойдём.

Прошло всего несколько дней, а Куй У с Цинь Хэ уже снова расхаживали по улицам города, плечом к плечу, совершенно открыто, не таясь. По дороге Куй У, как обычно, накупил Цинь Хэ кучу всяких угощений, не пожалел денег. Потом они зашли и в лавку сладостей поглядеть, что тут вообще предлагают.

В эпоху Юнци конфеты в основном были твёрдые, мягких не встречалось вовсе. И твёрдые не такие, как в постапокалипсисе, с их аккуратными упаковками и стандартными формами. Тут они были более простыми, с заметной архаичностью. Но именно это вселило в Цинь Хэ ещё большую уверенность: раз уж его конфеты будут отличаться, значит, смогут занять свою нишу. Главное, чтобы вкус был.

— Мастер Фэн дома? — спросил Куй У, остановившись перед одним из домов.

Привёл он Цинь Хэ вовсе не в магазин, а прямо к частному двору, значит, дело было неофициальное, но надёжное.

— Дома, — слышался голос изнутри, и плотник Фэн сам вышел на порог. Открыл дверь и тут же отшатнулся, едва не подвернув ногу: перед ним стоял рослый, плечистый детина, да ещё с мрачной миной и налётом зловещего хладнокровия на лице.

— Э-э... добрый человек, может... какое-то недоразумение?.. — с трудом сглотнув, пробормотал мастер Фэн, еле держась на ногах от страха.

— Не бойтесь, уважаемый, — поспешил вперёд Цинь Хэ, быстро подхватив старика под руку, чтобы тот не упал. — Мы пришли не ссориться, а по делу. Хотим кое-что заказать.

Лишь тогда плотник заметил, что рядом с этим страшным громилой стоит стройный, спокойный шуаньэр с мягкими чертами и ясной, приветливой улыбкой. Вгляделся

повнимательнее и всё стало ясно: да это ж молодые супруги, новобрачные, небось, вот и пришли заказывать мебель в новый дом.

Плотник тихо вздохнул и подумал с невольной жалостью: такой красивый шуаньэр и достался такому мрачному, каменному бугаю. Как бы там жизнь у них ни пошла... если ссориться начнут, не дойдет ли дело до рукоприкладства?

Он кашлянул, поправил полы одежды, встал чуть ровнее и, будто и не пугался вовсе, спросил:

— Так вы мебель заказывать пришли?

— Нет, не мебель, — спокойно ответил Цинь Хэ. — Хотели бы попросить вас сделать несколько формочек. Мы дома собираемся заняться конфетами, нужны простые формы для отливки.

У мастера Фэна в глазах сразу вспыхнул живой интерес:

— О, да вы как раз вовремя! Я вот как раз на днях кое-что сделал, сейчас покажу, глянем, подойдёт ли вам.

Цинь Хэ даже опешил от такой удачи. Он не ожидал, что нужное уже почти готово. Спohватившись, он вежливо кивнул:

— Благодарим вас, уважаемый.

Плотник живо повернулся и зашагал в дом, на ходу громко крикнув:

— Далан, эрлан! Принесите-ка те формы, что я вчера закончил!

Вскоре из глубины двора вышли двое подростков, видимо, сыновья, каждый нёс в руках по несколько небольших деревянных дощечек. Именно они и были теми самыми формами, о которых говорил мастер - простыми, прочными, вырезанными с аккуратностью.

Старший из сыновей с удивлением уставился на отца:

— Отец, и правда их кто-то купит? Я уж думал, ты просто скучал без работы и баловался от нечего делать.

Мастер Фэн тут же с размаху хлопнул старшего сына по лбу:

— Что за чепуха! Думаешь, я, твой отец, просто так руки зря мараю? Это вы у меня, что младший, что старший, оба с утра до ночи только и знаете, что баловаться да пустяками

заниматься!

Он досадливо фыркнул и продолжил:

— Мозг бы свой хоть раз использовал. Сами подумайте: Новый год уже на носу, а в это время конфеты расходятся лучше всего. Каждый год кто-нибудь да приходит за формочками. Я ж заранее подсуетился, чтоб не бегать потом впопыхах.

Фэн-эрлан поднял вверх большой палец:

— Отец, ты прямо как прорицатель, всё наперёд видишь!

— Ещё бы, — холодно хмыкнул мастер Фэн. — Учитесь, пока жив! А теперь живо оба на улицу, не мешайте людям, нечего гостей задерживать!

Формы, которые заранее подготовил мастер, были самыми базовыми - круги и квадраты. Ничего затейливого, просто и практично. Их и правда чаще всего покупали, самые универсальные. Если нужно было что-то с рисунком, зверушки, цветы, фрукты, то такое требовало отдельного заказа и времени на резьбу.

Цинь Хэ пока сам не знал, насколько хорошо пойдут его конфеты. Начнёт с простого, будет спрос, тогда уже можно будет подумать и о фигурных формах.

— Эти формы я все беру, — сказал Цинь Хэ, оглядев заготовки. — Сколько с нас?

Мастер Фэн, посмотрев на габариты Куй У и оценив его нешуточную внешность, требовать много не посмел. Осторожно произнёс:

— Всё вместе... тридцать вэнь.

Цинь Хэ задумался. Он не особо знал местные расценки, но понимал одно: торговаться надо всегда. Иначе сам себя уважать перестанешь.

— Двадцать пять, — спокойно сказал он.

Мастер Фэн тут же скривился, показывая все зубы в одном большом страдальческом оскале:

— Малец, ну ты и давишь! Двадцать пять это уж чересчур. Да, дерево не из дорогих, но ведь это же ручная работа, ты посмотри, как вырезано. Нет-нет, добавь хоть чуть-чуть, а?

<http://bllate.org/book/13598/1205827>